

16+

Любовь Арефьева

Боец

Роман

Любовь Николаевна Арефьева

Боец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54810263

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05065-5

Аннотация

Капитан спецназа Дмитрий Данилов приехал в отпуск к своей матери в свой родной город и случайно вязался в драку за незнакомого ему бизнесмена и его семью. Ирония судьбы состоит в том, что этот самый бизнесмен является Мите братом по отцу. Митя вырос без отца, и эта встреча оголяет главный вопрос: кто он такой есть, Митя Данилов? Сможет ли он победить самого себя и свои детские обиды на отца и спасти тех, кто ему дорог? Сможет ли найти силы одолеть самого себя? Наградой за всё, что его ждет впереди, станет мир с самим собой.

Пролог

Света ехала домой в автобусе, в ушах еще звучал голос Георгия: «Ты сама во всем виновата! Ты сама со мной переспала, зная, что я женат!!! Ты сама, не спросив разрешения, приняла решение родить!!! Так чего ты сейчас от меня хочешь? Тебе трудно одной с ребенком, так этого ты сама хотела!!!! Ко мне больше не приходи, я тебя знать не хочу!!!! Я женат, и жену не брошу, и у нас есть ребенок!!!!» Вот как-то так поговорили, а начиналось все с того, что она просто попросила немного денег у бывшего любовника до зарплаты, сыну нужны были сапоги к зиме, по прогнозам снег должен был выпасть завтра, а до зарплаты жить еще две недели, сапоги нужны были сегодня. Она и решилась потревожить бывшего любовника за четыре года в первый и последний раз. Лихорадочно думая, где еще можно занять денег, она сейчас ехала домой, а в ушах звенели обидные слова, как же так, она одна оказалась в грешниках. «Да пусть так, – пронеслась мысль, – обойдемся без него, бог не фраер, еще отольются кошке мышкены слезки». Автобус остановился на остановке, Света посмотрела в окно, следующая была ее.

Она дошла до дома, и тут ее осенило постучать к соседке напротив. Баба Маня была давно пенсионеркой и сына сама подняла, может, войдет в положение, и иногда с Димкой сидит, не отказывается, говорит, что ей даже в радость. У нее сын военный, все по казармам и частям с семьей кочует, так что внуков она видит очень редко и скучает сильно.

– Спасибо, баба Маня, что с Димкой посидели. – Ей было неловко просить у доброй старушки еще и денег, но делать было нечего. – Не одолжите мне пятьсот рублей до зарплаты? У Димки зимних сапог нет и зарплата еще через две недели.

– Ой, Светочка, а какой размер обуви у Димки? – бабушка задала этот вопрос, как будто у нее было решение Светиной проблемы.

– Пока носим 29-й, но я беру на размер больше, – сказала Света, – за зиму нога вырастет, и к концу зимы сапоги снова станут малы.

– Так есть у меня сапожки, – всплеснула руками баба Маня, – я внуку брала, а он взял и вырос. – Она ушла в комнату и чем-то там зашуршала. Димка крутился в ногах у матери, играя с каким-то солдатиком. – Вот, померяйте. – Баба Маня вернулась с обувной коробкой в руках, в ней лежали довольно неплохие детские зимние сапоги на мальчика, похожие на солдатские берцы. – Женя мечтает стать военным, как папа, – с гордостью озвучила она свой выбор именно этой модели.

– Я тоже хочу быть военным, мама, давай возьмем, – подал голос Димка.

– Хорошо, если подойдут, возьму, – сказала Света.

Сапоги оказались ненамного великоваты, как раз на столько, на сколько Свете и хотелось, но на ноге не болтались и с ноги не сваливались. Да еще баба Маня вместе с Димкой чуть ли не слезно упрашивали взять, и Света сдалась под на-

пором сына и соседки. Деньги, как водится, баба Маня брать с нее отказалась, сославшись на то, что ей пенсии хватает, а много ли ей, старухе, надо.

Вот так маленький Митя и решил стать военным, и по-неслось: сначала кадетский корпус при школе, потом суворовское училище с красным дипломом, потом военная академия, тоже с красным дипломом, а вот за ней и служба в горячих точках. У командира спецроты много боев за плечами, в каких только передрягах не пришлось побывать, но матери Митя врал, что его служба скучная и рутинная. Света знала, что сын ей врет про свою рутинную службу, но приняла мудрое решение не поднимать эту тему: ему и так непросто там приходится, и еще волноваться о том, что она тут за него беспокоится, для него это был уже перебор, поэтому она каждый божий день благодарила Бога за то, что подарил ей сына, и просила только об одном – чтобы он и дальше продолжал жить.

Отец Димки на протяжении долгих лет ни разу даже попытки не сделал узнать, как у сына дела. То, что он не желал знать, как дела у Светы, она это понимала, но нежелание знать, как дела у пусть живущего не с ним, но его ребенка – вот этого Света не просто не понимала, она это отказывалась понимать. Мало ли что было между ней и Жорой, Димка-то совсем в этом не виноват. Она гордилась успехами сына и просто не понимала, как это – знать, что у тебя есть сын, и просто жить дальше, даже не попытавшись узнать, кем

он стал. А сын стал героем, спасшим не одну человеческую жизнь, прикрывая чьих-то детей от бандитских пуль.

Глава 1

Митя лежал на диване у мамы дома и вспоминал тот самый день, когда он решил стать военным, ох и погорячился он тогда, конечно, но мама пришла за ним к соседке вся заплаканная, и он своим детским умом решил, что ее кто-то сильно обидел, да еще и баба Маня рассказывала про своего сына, что он решил военным стать, чтобы ее, бабу Маню, от всех, кто хотел обидеть, защищать. Вот тогда-то он и принял решение, что его, Митькину, мать ни одна сволочь не посмеет обидеть, потому что он сделает все, чтобы даже желающих не появлялось. И с того самого дня и до сих пор он с этой задачей справлялся, мама больше не плакала, а даже, наоборот, улыбалась, когда он возвращался домой. Она на каждый его отпуск закатывала пир горой.

С соседом, сыном бабы Мани (дядя Сергей был уже военным пенсионером и бывшим инструктором его, Димки), очень скучал по былым временам. Сын дяди Сергея Женька был Диминым боевым товарищем, вот так повернулась жизнь – они оказались одного возраста и попали в одну спецгруппу при распределении. То, что Женькина бабушка была именно маминой соседкой, выяснилось абсолютно случайно. Димка рассказал как-то в казарме после боя, что решил стать военным, когда увидел зимние сапоги, которые ему подарила мамина соседка.

– А как ее звали? – спросил тогда Женька.

– Не знаю, как полностью ее звали, – сказал Дима, – мама ее называла бабой Маней.

– Мою бабушку так звали, – сказал Женя. – Я приехал к ней на лето, а она сказала, что взяла мне на день рождения сапоги, а меня тогда не привезли, пришлось ей отдать их соседскому мальчику.

– Потому что летом зимние сапоги не носят, а к следующей зиме они бы все равно малы стали бы, – закончил капитан Данилов фразу бабы Мани.

– Верно, – удивился тогда еще старший лейтенант Евгений Егоров.

– Ну здорово, сосед, – подал руку Дмитрий Данилов, – приятно с тобой познакомиться.

– Удивительно, – сказал Женька, – всю жизнь были соседями, а пришлось познакомиться только здесь.

– Ну, сначала тебя там не было, потом меня, – улыбнулся Димка, – но судьба нам была пройти через все передраги вместе, вот и встретились.

– Это верно, – согласился Женька.

И что скрывать, в отпуск они всегда приезжали вместе, поэтому праздник в двух квартирах всегда был общий. Дети домой возвращались пусть ненадолго, но живые и здоровые. Спустя не одну военную операцию они с Женькой стали не просто друзьями, а что-то вроде братьев-близнецов. Обладая абсолютно разными характерами, они в бою умудрялись

дополнять друг друга. Дима всегда был спокоен, что бы ни творилось вокруг, и с абсолютно холодной головой принимал порой в самых безвыходных ситуациях довольно радикальные решения. Женька, наоборот, не рассчитав все риски и не приготовив пути отхода, старался избегать вступать в неравный бой. И что греха таить, в самых сложных ситуациях всю группу спасал именно Димка, но выводил их из боя и без потерь Женька.

И сейчас Дмитрий Георгиевич Данилов приехал в очередной отпуск к своей матери вместе со своим боевым товарищем и по совместительству соседом Евгением Сергеевичем Егоровым и нюхал, как вкусно пахнет с кухни жареной картошкой со шкварками. Что-что, а это блюдо маме удавалось лучше всех остальных, поэтому он любил картошку со шкварками.

– Ой, Митя, я хлеба забыла купить. – Мама появилась в дверном проеме. – Ходила за хлебом и забыла купить.

– Так давай я сейчас сбегаю. – Митя сел на диван. – Давно я за хлебом не бегал.

– А сходи, – согласилась мать, – я пока стол накрою. Сергей с Мариной тоже зайдут.

– Знаю, мы ведь с Женькой вместе приехали, – сказал Митя. – Я с тобой побыть хочу, он-то мне еще там надоел, зануда, блин, – он улыбнулся, вспомнив, как в крайнюю операцию Женька вывел боевую группу из очередной заварухи, он тогда Митьке весь мозг выел после боя за то, что Димка

принял бой, но отход группы сначала надо было подготовить, а террористы напирали, вот тогда-то Митька и принял бой, чтобы прикрыть отходящую группу.

– Иди уже, – махнула рукой мать.

Света была рада, что сын вернулся домой целый и невредимый. Она молча наблюдала, как сын в прихожей собирается, надевая свои берцы, очень похожие на те, что подарила баба Маня, только размеров на двадцать пять больше, чем были те, первые, соседка их тогда сильно выручила с этими самыми ботинками.

Димка вышел из подъезда и с удовольствием втянул свежий весенний воздух носом, воздух пах свежей молодой зеленью и любовью. Почему-то ему сегодня как никогда хотелось в кого-то влюбиться, он не знал почему. Может, мама права и ему пора остепениться и завести семью, но вот подходящей кандидатуры пока еще не было. Не сказать, что он, Дмитрий, был обделен женским вниманием, просто этого самого внимания было слишком много, он никак не мог выбрать и искал себе спутницу жизни, как говорится, методом тыка. Митя пошел вниз по проспекту до нового мини-магазинчика, год назад его здесь не было, это Димка хорошо помнил. Подойдя к стеклянной двери, он заглянул внутрь через большое окно-витрину. Довольно симпатичная девушка, стоявшая за прилавком, что-то сбивчиво объясняла довольно на вид «авторитетному» покупателю, а он довольно неинтеллигентно держал ее за воротник блузки.

– Скажи своему хозяину, если завтра не отдаст бабки, хана будет ему и его семье, и мамашу с папашей мы тоже потревожим, – услышал он, толкнув дверь.

– Проблемы? – Дима зашел внутрь небольшого зала.

– Нет-нет, никаких проблем, – пискнула девушка.

– Ага, я вижу. – Димке очень сильно не нравились типы, обижающие хорошеньких девушек. – Может, отпустите девушку и выберете себе кого-нибудь в вашей весовой категории или кишка слаба и боитесь люлей огрести?

– Слушай, служивый, шел бы ты отсюда подобру-поздорову, – довольно грубо произнес «авторитетный» покупатель. – Это не твои проблемы.

– Да неужели? – У Димки машинально сжались кулаки, и сердце бешено и радостно забилося в предвкушении боя, так у него было перед каждой операцией. – По-моему, меня здесь все касается, за то и бьюсь, – договорил он тоном, не терпящим возражений, давая понять, что он их не боится, позорно офицеру бояться бандитов.

– Хорошо, хорошо. – Бандит отпустил девушку и поднял вверх руки. – Мы уходим.

– Уходите, – сказал Димка, пропуская его и второго бандита, которого он сразу не заметил, мимо себя.

Бандиты вышли на улицу и направились к своей машине, а Димка подошел к прилавку, намереваясь купить хлеб, который он увидел на полке. Но он не успел открыть и рта, чтобы озвучить то, за чем пришел, как внутрь небольшого

магазинчика снова влетели вышедшие из него бандиты, но уже с автоматами в руках. Дальше Димка помнил смутно, организм среагировал автоматически. Он машинально сделал прием, как учил его инструктор по рукопашному бою, выхватив автомат у подбежавшего довольно близко к нему бандита. Затолкал девушку-продавца за свою широкую спину, с автоматом в руках и лицом к ошеломленным бандитам стал оттеснять ее к двери в подсобное помещение, пятась спиной. Девушка быстро сообразила, что от нее требуется, и быстро юркнула за спасительную дверцу. Дима ввалился туда спиной вперед, захлопнул дверь и забаррикадировал довольно тяжелыми коробками и поддонами. Путь вперед был отрезан, а назад пути не было.

– Что случилось? – На шум вышла из какой-то комнаты довольно симпатичная женщина средних лет.

– На нас Сева с Парашютом напали, – всхлипнула испуганная девушка.

– Я сейчас вызову полицию, – строго сказала женщина, по тону которой было понятно, что она тут хозяйка.

– Хорошая идея, – одобрил Димка, который продолжал сжимать в руках автомат. Будь это бой, он точно знал бы, что с ним делать, но боя как раз таки не было, и он понятия не имел, на кой ляд ему сейчас автомат.

– А вы кто и что делаете тут с оружием? – Женщина наконец его заметила.

– Я покупатель, пришел хлеба купить, – сказал Димка. –

Ни фиги себе я за хлебушком сходил.

– Вы по магазинам с автоматом ходите? – удивилась женщина.

– Это не мой, а тех, кто на вас напал, – пояснил Димка, свой табельный он оставил в части за ненадобностью, зачем дома ему автомат? Абсолютно ни к чему.

– Что происходит? – с тем же вопросом из другой комнаты, а точнее склада, появился мужчина чуть постарше мамы Димки и застыл на пороге, увидев человека с автоматом.

– Так, уже трое, – вслух сосчитал людей Димка, – есть еще кто тут, помимо вас и тех бандитов в зале?

– Есть, – пискнула девушка, – мой жених, он сейчас на складе проверяет товар по накладной.

– Четверо, – подвел итог Димка.

– А что случилось? – Из глубины склада вышел молодой мужчина на пару лет старше самого Димки и тоже застыл на пороге, увидев парня в военной форме и с автоматом в руках.

– Напали на вас, – сказал Димка.

– Кто? Вы? – Молодой мужчина не сводил взгляда с автомата в Митькиных руках.

– Нет, не я, – сказал Димка, – а те двое в зале, я у них один автомат отнял машинально. – Он стеснительно потупился, дескать, извините, я этого не хотел, само как-то вышло. – Я понятия не имею, что от вас хотят эти типы, но у них остался один автомат, и лучше бы вам действительно вызвать поли-

цию.

Кто-то стал ломиться в забаррикадированную дверь с той стороны, громко крича и матерясь, как бы подтверждая, что у стоящих вокруг Мити людей действительно сейчас реальные проблемы.

– О черт, – молодой мужчина взялся за голову, – это Потап.

– Ты же сказал, что отдал ему все, – мужчина постарше удивленно развел руками.

– Он насчитал проценты за просрочку, – покачал молодой мужчина головой, – я не успел выплатить.

– Я тебе говорил, не бери в долг у бандита, – заругался мужчина постарше на молодого, – но ты же меня не послушал, дескать, родственники мы, я в гробу таких родственников видал.

Стуки в дверь прекратились, но была слышна какая-то возня и тихие переговоры, похоже, бандиты вызывали подмогу. Надо было что-то делать, просто уйти, сказав «это не моя проблема», Митя просто не мог, перед ним стояли явно гражданские, а его всю жизнь учили защищать гражданских, да и присяга, которую он дал, вступая в ряды вооруженных сил, оставить их сейчас вот так, без защиты, не позволяла. Митя проверил рожок автомата, он был полон под завязку, уже неплохо, но запасного рожка не было, поэтому никаких очередей, он переключил на одиночные выстрелы. Митю никогда не волновало, сколько против него билось че-

ловек, главное, Жека был рядом, даже находясь вне боя. Он достал телефон и набрал друга.

– Женька, у меня тут такое дело случилось, – стал он объяснять ситуацию, используя их обычный шифр. Непосвященному человеку казалось со стороны, что Митя просто матерится, но это было не так. Женя понял его с полуслова и коротко сказал, что он сейчас будет, что означало, что он подготовит путь эвакуации гражданских из зоны внезапно-го вооруженного конфликта. – Он что-нибудь придумает, – сказал Митя, убирая телефон, – но нам подмога не помешает. Вы вызвали полицию?

– Да, они обещали сейчас приехать, – подала голос женщина.

– Наша задача продержаться до их приезда, – сказал Митя и посмотрел в испуганные, красивые глаза рядом стоящей девушки.

– Спасибо за то, что ты нас не бросаешь, – она как-то сразу перешла на «ты» с Митей.

– Это мой долг офицера – не оставлять гражданских один на один с вооруженными бандитами, – спокойно сказал Митя, закрывая своей широкой спиной забаррикадированную дверь в подсобку.

– Так это просто твой долг? – Ее красивые глаза округлились.

– Нет, – сказал Митя, – это моя работа, которую я очень люблю и делаю очень хорошо.

На улице раздался вой полицейских сирен и передвижение мебели в торговом зале. Бандиты тоже явно готовились к обороне. Потом кто-то на улице закричал в мегафон, уговаривая всех сложить оружие и сдаться, в противном случае будет штурм, но Митя знал, как и бандиты, что штурм сначала нужно было подготовить, для этого пара часов потребуется. Один из бандитов сказал, что у него тут есть заложники, и если им не дадут уйти, они убьют заложников. Ну-ну, как же, кто им это даст сделать, Димка точно этого не допустит, в этом он уверен. Но полицейские, не зная обстановки внутри магазинчика, решили не рисковать и вступили в долгие переговоры, готовя операцию по освобождению заложников.

– Зря они им про заложников сказали, – сказал Митя, прислушиваясь к происходящему в торговом зале, – теперь их живыми брать не будут.

***

Женька подошел к магазину, когда к дверям подъехали полицейские машины и какой-то офицер с майорскими погонами закричал людям, задвинувшим стеклянную входную дверь прилачком, в мегафон, чтобы они сдались. На что из магазина последовал ответ о том, что у них там человек пять заложников и лучше бы полицейским их отпустить, иначе будут жертвы, а этого ни тем ни другим бы не хотелось.

– Нет у них заложников, – сказал Женя. – Мой напарник

сейчас там, он не даст никого им убить, я его знаю.

– Но их взять надо, – покачал головой майор, – задолбали всех уже здесь, у меня на них заявлений целый ящик.

– Так чего они до сих пор свободно ходят? – удивился Женя.

– Наш начальник хороший друг и одноклассник с их главарем, – сказал майор. – Ох, видит бог, я долго этого дня ждал.

– Надо сначала вывести гражданских, – сказал Женька, – а потом куражьтесь сколько влезет.

– Верно, сначала люди, – согласился майор.

– Мне нужен план магазина, – командным тоном сказал Женька, – мне нужно просчитать пути отхода для эвакуации гражданских.

– У магазина только один вход, – покачал головой майор, – он задвинут прилавком.

– Да, задача сложная, не спорю, – задумался Женька, – но ничего невозможного нет.

Глава 2

За месяц до происходящих событий в маленьком магазине в хорошо обставленном офисном кабинете за письменным столом сидел авторитетный бизнесмен, а в прошлом довольно известный вор в законе по уральскому округу Потап, а точнее Потапенко Максим Леонидович. Напротив него сидел его начальник охраны и правая рука во всех его делах Скот, точнее Скотинин Павел Эдуардович.

– Потап, мы сдернули груз у твоего двоюродного брата, – рассказывал Скот, – ты уверен, что он придет у тебя просить денег на закупку нового?

– Конечно, – сказал Потап, – и этот груз мы тоже уведем, у него не будет денег с нами рассчитаться, и ему придется отдать нам свой бизнес и все торговые точки, которые мы обустроим под свои дела.

– Хороший план, – кивнул Скот со знанием дела. – Тебе не жалко кидать родственника?

– Какой он на хрен родственник, – поморщился Потап.

– Ясно все в ваших семейных отношениях, – хохотнул Скот.

Потап оказался прав, скоро к ним действительно пришел его двоюродный брат, Геннадий Георгиевич Карелин, и действительно попросил у него взаймы денег. Но потом все как-то пошло не по плану, Потап не успел перехватить груз, вмешались военные. Потап тогда от злости разнес свой кабинет, тогда ему в голову и пришло накрутить непомерный процент и с наскока, как в былые времена, отнять чужой бизнес. Дальше для Геннадия последовал месяц ада, сообщение, что он поставлен на счетчик, ему энтузиазма не придало, но делать нечего, пришлось искать, причем срочно. Но задумка Потапа не включала того, что Гена ему отдаст деньги, Потап хотел его дело, поэтому и нарушил первый договоренность. И сейчас в своем кабинете он, ужасно злой, устраивал разнос Скоту по поводу того, что посланные им люди не просто

не смогли забрать его двоюродного брата с семьей, но еще оказались в полицейской ловушке.

– Ну скажи мне, как можно так облажаться? – негодовал он. – Все было на мази, и надо же, опять все просрать умудрились.

– Там какой-то военный вмешался, – пытался оправдаться Скот, – его никто не ждал, случайный посетитель.

– У тебя вечно военные виноваты, – недовольно буркнул Потап, – с грузом военные и здесь опять. Что, с одним справиться не смогли?

– Он какой-то спец оказался, – продолжал оправдываться Скот, – он у Севы голыми руками автомат отнял даже без разговоров.

– Почему у тебя не такие спецы? – взревел в бешенстве Потап и ударил по своему столу кулаком.

– Мы можем предложить ему перейти к нам, – развел руками Скот.

– Он не пойдет, – покачал головой Потап, – он не из таких.

– Да все они из таких, – сказал Скот, – у каждого есть своя цена, и у него мы тоже найдем, не переживай.

– Попробуй, – дал добро Потап.

Скот ушел наводить справки о случайном покупателе, предварительно позвонив своим людям и сказав им сдать ся. Из отделения полиции их проще выдернуть, чем с того света.

– Все, сдавайтесь, вас мы вытащим, – сказал он в трубку телефона, – да хрен с ними, у нас план поменялся.

***

Митя немного удивился, когда напавшие бандиты сдались полиции, наверно, что-то переиграли или просто поменяли план. Надо расспросить эту семейку, из-за чего на них так неделикатно наехали. Хоть это было не Митькино дело, но он в него уже вписался, и бросать вот так, не окончив, он не хотел, бандиты если решили что-то у кого-то отобрать, то не отстанут. Хозяева отказались писать заявление и сказали, что претензий не имеют. Уже клиенты проблемные, как будто не понимают, что им за это устроят.

– Так дело не пойдет, – сказал Митька, когда полицейские уехали. – Выкладывайте, что у вас тут случилось?

– Это наши дела, – сказала как отрезала женщина, – ты человек посторонний.

– Конечно, посторонний, – у Димки все клокотало внутри, – только не далее как с полчаса назад я был готов не только убивать за ваши проблемы, но и умереть, так что я имею право знать, что у вас тут стряслось.

– Мы не просили за нас заступаться, – сказала женщина, как потом выяснилось, ее звали Диана, она была мамой Геннадия, владельца сети небольших магазинов.

– Поздно, я уже за вас заступился, – Митька не сдавался, – и меня не надо ни о чем таком просить, это мой выбор. Выкладывайте, что у вас тут стряслось, иначе я вам помочь ничем не смогу.

– Нам не нужна помощь, – стояла на своем Диана.

– Они от вас не отстанут, – сказал Дима, – и вы это не можете не понимать.

– Они хотят мой бизнес, – сказал Гена, – мой двоюродный брат давно на него нацелился.

– Ты настолько раскрутился, что в список Форбс попал? – Митя поднял удивленно бровь.

– Нет, но для отмывания денег сгодится, – сказал Гена.

– А ты сам ему постирушку делать отказался, – предположил Димка.

– Совершенно верно, – подтвердил Гена.

– Ну что, понимаю, – сказал Димка и протянул руку Гене для рукопожатия.

Гена пожал в ответ руку Диме, что означало наивысшее уважение со стороны обоих. Один Георгий Андреевич молча стоял в стороне, наблюдая за своим сыном и тем парнем, который неожиданно вписался в их внутрисемейные проблемы. Он ему кого-то напоминал, что-то было далекое, но до боли знакомое. Он вспоминал, где мог уже видеть этого паренька с капитанскими погонами на плечах, и тут его как ток прошиб. Георгий узнал его, он видел его еще маленьким на фотографии, ему эту фотографию показывала его бывшая любовница, кажется, ее звали Светлана, а какая же у нее была фамилия, кажется Данилова, точно, это ее сын Дмитрий, точнее, их общий сын, так вот какой он стал.

– Ты Дмитрий Данилов, ведь верно? – спросил Георгий

Андреевич, когда его жена и сын вместе с невесткой вышли в подсобку. – Сын Светы?

– Да, мою маму зовут Света, – теперь пришлось Диме удивляться, человека, стоящего сейчас перед ним, он видел в первый раз в жизни, – а вы откуда ее знаете?

– Мы с ней старые знакомые, – уклончиво сказал Георгий, еще неизвестно, как он отреагирует на сообщение о том, что Георгий его отец, паренек, по всей видимости, горяч, этим в мать пошел.

– Мало ли у моей мамы по жизни знакомых было, – буркнул Митя, поняв, что этот человек был бывшим любовником его мамы. Он их всех ненавидел, потому что она из-за них плакала, она это скрывала, но Димка постоянно об этом догадывался, а плакала она, потому что понимала, что они все ею тупо пользовались, а она пыталась дать ему, Димке, отца, которого у него никогда не было.

– Ну, ты ее не вини, – примирительно сказал Георгий, – она хорошая и пыталась сделать все, что от нее зависит.

– Она-то хорошая, – сказал Митя, – вот только у нее знакомые так себе.

– Верно, – грустно сказал Георгий, – в этом ты прав.

Митя вглядывался в лицо Георгия, пытаясь его вспомнить, но к маме при нем он точно не приходил, хотя был у нее один, она его всегда скрывала, он приходил только тогда, когда Митьки дома не было. Митя пытался его подкараулить, но все было безуспешно, он шифровался почище Штирлица.

Может, это он, хотя личная жизнь его матери – это ее личное дело, но за ее слезы он готов был любого убить.

– Да, не думал я, что мы с тобой вот так познакомимся, – сказал Георгий, – но спасибо, что помог.

– И дальше собираюсь помогать, – твердо сказал Митя. – Не знаю, какие у вас с моей мамой были дела, главное, что у вас сейчас их нет. – Он сжал кулаки.

– Нет, – кивнул Георгий, – мы с ней уже двадцать пять лет не виделись.

Митя этого момента просто не помнил, ему тогда было около трех лет, многое уже забылось, не удивительно, что он его не знает, он его просто не помнит. Митя принял решение порасспросить об этом человеке мать, может, она что-нибудь расскажет. Он им все равно поможет, раз взялся, не важно, что у них с матерью в прошлом было, она его никогда не вспоминала, по крайней мере, при Мите. Всегда жила и продолжает жить сегодняшним днем, то, что было, то прошло, а что будет, не важно, это была ее любимая поговорка по жизни.

– Я вам оставлю свой телефон, – сказал Митя, – держите меня в курсе, если будут еще наезды, звоните.

– Хорошо, – сказал Георгий, – будем держать тебя в курсе.

– Без меня ничего не предпринимайте, – сказал Митя, – посмотрим, что они или он задумали.

– А они что-то задумали? – переспросил Георгий.

– Определенно, – уверенно кивнул Митя, – иначе им вами

вплотную заниматься незачем.

– Тогда и ты будь осторожен, – сказал Георгий, – ты им помешал, они захотят тебя убрать с дороги.

– Убрать меня можно, – задумчиво произнес Митя, – но это сложная задача даже для профессионалов, – закончил он.

– Ну так береженого бог бережет, – Георгий по-отцовски похлопал Диму по плечу.

– Я не один, – сказал Димка, – и мне есть ради чего жить.

– Это хорошо, – кивнул Георгий, – вот теперь я за тебя спокоен.

Митю еще раз удивила крайняя фраза Георгия, но он понял ее как то, что этот человек боится просто остаться без защиты. И все же надо поговорить с мамой об этом Георгии. Он был уверен, что мама дала ему отчество от балды, потому что в детстве на вопрос, кто его папа, она просто ответила, что никто и звать его никак, из чего он сделал вывод, что они разругались еще до его рождения. Характер матери он знал, может, она просто запретила ему приходить, конечно, потом об этом пожалела, но, видать, он даже и не пытался что-то исправить.

***

Света сидела дома и просто ждала сына, она все рассчитала и как могла подготовила их встречу с Георгием. Когда она в первый раз столкнулась с ним в только что открытом магазинчике, он ее даже не узнал, но она поняла, что он хозяин этого магазина и довольно часто в него навещается. Она

отправила сына за хлебом в тот момент, когда знала, что он точно будет на месте и пускай хотя бы увидит, каким Митька вырос. Высокий, два метра с небольшим, широкоплечий, с чистой душой и добрым сердцем. Пускай полюбуется, от кого он отказался тогда, двадцать с лишним лет назад, посмотрит и пожалеет о том, что столько лет пропустил и не видел, как сын рос.

О том, что они пересеклись при более сложных обстоятельствах, она даже не подозревала, и сообщение Мити о том, что он в магазине встретил ее старого знакомого, Свету ни капельки не удивило, их встреча ею была запланирована, но она была хорошей актрисой и изобразила удивление, из чего Митя понял, что мама чего-то темнит. Он не думал, что мама подстроила бандитский налет на магазин, она, конечно, не ангел и интриговать тоже любит, но до такого ей просто не додуматься, но вот то, что она что-то там подстроила, это к гадалке не ходи, вон как выкручивается, как уж на горячей сковородке. Поэтому он упустил в своем рассказе информацию о налете и сделал акцент на самом Георгии. Мама юлила как могла, врала, не моргнув глазом, из чего он сделал вывод, что она и задумала их встречу, но вот для чего? Митя не думал, что мама знала о проблемах в семье Георгия, она так глубоко и не заглядывала, но ответ на ее поведение был где-то на поверхности, и дело не в том, что его мать была поверхностным человеком, это было не про нее, просто это что-то, что касается не только ее, но и его, Мити самого, о

чем она молчала все эти годы.

– У них проблемы с бандитами, – как бы между прочим сказал Митя, и мать на долю секунды испуганно застыла, но это был не тот испуг, когда виновного припирают к стенке фактами, а тот испуг, когда переживают о ком-то очень дорогом и очень близком, и это был точно не Митя, ей за Митю точно можно было не беспокоиться.

– И что? – Мать навесила на лицо маску безразличия к подобной информации, но внутри у нее засело беспокойство за этого самого Георгия.

– Ничего, я не дал их в обиду, – сказал Митя, продолжая наблюдать за матерью, она облегченно выдохнула, – но бандиты от них так просто не отстанут, – опять напряжение и тревога в глазах матери. – Я оставил им свой телефон и просил держать меня в курсе, раз уж я вписался в это дело, я доведу его до конца.

– Вот это правильно, сынок. – Мать повернулась спиной к нему, что означало, что она хочет скрыть то, что принадлежит только ей одной, что даже сына она не хотела бы в это посвящать, а точнее, она просто прятала свои слезы, хоть они и были вызваны гордостью за Митю, но причину их Мите знать не стоит, пока не стоит, она скажет потом, или он сам догадается. – Будь осторожен, сынок, эти бандиты могут выйти и на тебя, раз уж ты за них заступился.

– Какая интересная логика, – задумчиво сказал Митя. – Георгий сказал практически слово в слово то же самое.

– Ну, значит, он знает, о чем говорит, – уклонилась от ответа мать, но у нее явно отлегло от сердца, но вот что, Митя понять не мог.

А Света внутри себя просто ликовала, внешне сохраняя спокойствие, значит, несмотря ни на что, ему не наплевать на сына, и причем это не просто испуг – остаться без защиты в трудные времена, а что-то другое, о чем знают только родители, словами это не передать. Значит, она не зря подстроила вот так их встречу, пусть пошло все не по ее плану, ну это даже к лучшему и так будет правильнее. А то, что сын принял решение им помогать, так это его выбор, для нее означало только то, что у нее получилось правильно воспитать сына, так и надо, она гордилась, что у нее такой сын вырос.

Глава 3

Георгий узнал Свету, столкнувшись с ней тогда, месяц назад, в магазине сына буквально нос к носу, просто не подал вида, что ее узнал, он обещал Диане, что у них со Светой все кончено и они не поддерживают отношений, и до сих пор ему удавалось держать слово. Но когда он ее увидел в магазине, к нему вернулись прежние воспоминания, Света его действительно когда-то любила, но даже узнав, и намека не дала, что помнит его, хотя узнала и даже хотела окликнуть по имени, но почему-то не окликнула. Она почти каждый день приходила в магазин в одно и то же время, когда он приезжал туда, брала по мелочи, для отвода глаз, значит, хотела пусть издаleка, но видеть его. Сегодня Георгий тоже ожидал встретить

Свету в магазине и очень удивился, когда в ее время пришел этот капитан, пусть так удачно, он оказался полезен. Георгий не сразу понял, что приход этого самого капитана был подстроен Светой. Только после того как Георгий узнал Митю, он понял, что она просто хотела показать, каким вырос их сын, женщины, ни дня без интриг.

После разговора с Митей Георгий понял, что парень даже не догадывается, кто перед ним, Света ничего ему не рассказала, может, правильно и сделала, неизвестно, как бы Митя повел себя, знай он все с самого начала, и уж точно бы прошел мимо их беды. Сына за это он бы не осудил, он, Георгий, сам виноват был бы в такой ситуации, но Светка, шельма, как чувствовала, что без Димки им бы не выпутаться из этой истории. Хотя она, скорее всего, была и не в курсе, слишком сложно и хлопотно для нее, она простая женщина, а не глава преступного синдиката, просто ее планы совпали с планами племянничка его жены, о которых Светка ни сном ни духом, она о нем даже не знает. А вот Потап о ней знать может, Дианка родне на его любовницу жаловалась, когда Митька родился, просто не сложил пока дважды два, но это дело времени. Митя тоже под ударом, и он, Георгий, действительно за него, Митю, переживает. Да, он Мити не знает, но зато он знает Потапа, та еще сволочь. Но будем думать, что ему в голову не придет складывать на первый взгляд абсолютно разные вещи, как говорится, бог не выдаст, свинья не съест.

***

Митя тоже думал о поведении матери и Георгия, такое ощущение, что они молчат об одном и том же, вот что они скрывают, непонятно. Но явно одно то, что они когда-то были знакомы и, может, даже что-то между ними было, для них это не является тайной, о чем тогда они могут молчать, причем именно молчать, ни мать, ни Георгий ему ни разу не соврали и врать не собирались, иначе бы оба наплели ему с три короба, причем в красках и со всеми подробностями, а тут попросту о чем-то недоговаривают. Вот только о чем, этого Митя не знал, но интуитивно догадывался, что это что-то его, Митю, касается напрямую. Чего они боятся? Его реакции на то, о чем молчат? Но почему они этого боятся? Очень много было вопросов и ни одного ответа. От матери ничего не добиться, она крепче сейфа, сама ничего говорить не хочет, но и ему самому догадаться не запрещает.

Значит, если помалкивает и ничего не отрицает, значит, уверена, что Митя сам найдет ответы на свои вопросы, если начнет искать. Вот и главный вопрос, хочет ли он сам знать эту общую тайну? Мать уверена, что захочет, а он сам еще не определился, хочет этого или нет. Пока на этот главный вопрос он не найдет ответа, он не сможет ответить и на все остальные свои вопросы.

Ладно, оставим пока самокопание, как-нибудь потом он с этим разберется, сейчас не это главное. Потап вряд ли утрется после его выходки в магазине и по любому будет искать выход на него, Митю, вот его цели могут быть разные, от по-

пытки его, Митю, купить и перетянуть на свою сторону до, что греха таить, физического устранения его, Мити, чтобы не путался под ногами. Ну, купить Митю трудно, вряд ли у Потапа есть столько денег, а вот устранить, конечно, сложно, но намного реальнее, но сначала, как деловой человек, Потап попробует попытку подкупа, потому что уже понял, что не с простым пехотинцем столкнулся из обычной части, которых много. Профи такого уровня, как Митя, можно было по пальцам пересчитать, он, Митя, знал лично только двоих, и это не считая Женьки, остальные были засекречены и к ним был доступ только у непосредственного Митинового начальника, генерала-полковника ФСБ Беркутова Даниила Васильевича. Да, отпуск нынче обещает быть нескучным.

Митя лежал на диване с пультом в руках и тупо переключал каналы, наконец он наткнулся на какой-то сериал про военных, да, у киношников подобных Мите спецов пруд пруди, да таких навывпускали, что Рембо за углом нервно курит от зависти, хотя, возможно, человек, консультировавший кинодеятелей, в теме их главной «кухни», о которой даже они между собой не в праве переговариваться. Хотя сюжет серии очень знакомый, возможно, Митя участвовал в подобной операции, точно, это было, когда он только пришел в подразделение, эта одна из его первых операций, а главное, актерский состав подобран похожий под их группу. Террористы, конечно, не очень похожи сами на себя, но это неважно.

– Ой, Митенька, а вон тот командир очень на тебя чем-то похож. – В комнату заглянула мать.

– Не капельки, – покачал головой Митя. – Я сегодня двоих человек более похожих на меня видел, – он посмотрел на мать снизу вверх, она и бровью не повела, – просто совпадение.

– Ну не скажи, – возразила мама, – все мы на кого-то похожи.

– Возможно, – Митя зевнул, давая понять матери, что уже засыпает.

– Хорошо, спи, сына, – сказала она и вышла из комнаты. Вот это намек, Митя действительно видел двоих людей, очень похожих на него, первый был Георгий, а второй его сын Геннадий. То, что сын похож на отца, это понятно. Но вот то, что он, Митя, похож на чужого отца, он покачал головой, отгоняя неприятную пока ему мысль, это просто совпадение, он похож на какого-то неведомого родственника, засевшего где-то в дальнем колене и до Митькиного рождения не проявлявшемся. Эту версию он сам себе придумал давно и сейчас, как за спасательный круг, за нее цеплялся. Ясно было только одно: он сейчас боялся знать правду, но почему? Может, потому что это дело кровь из носа нужно довести до конца, излишние разборки пусть даже с самим собой могут помешать это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.